

Е Цзысинь и Цуй И сделали вид, что случайно оглянулись, и действительно увидели, что за ними идёт невысокий парень в школьной форме Юйжэнь, с очками на носу, выглядевший подозрительно.

Цуй И показалось, что он ей знаком, но она не могла вспомнить, кто это.

Е Цзысинь, увидев её выражение лица, спросила:

— Сяо И, ты его знаешь?

— Знаком, но не могу вспомнить, — нахмурилась Цуй И.

— Не обращай на него внимания, нас трое, пойдём, раз уж мы собираемся в магазин, — я подумала. «Этот очкарик не выглядит как плохой человек, наверное, ещё один поклонник Сяо Синь». Безумных парней, тайно влюблённых в Сяо Синь, было много, и те, кто не осмеливался признаться, иногда «преследовали» её.

— Настоящий упрямый ребёнок, — я подумала, глядя на очкарика, прячущегося за полками в магазине.

Мы с Сяо Синь взяли по тележке и начали бросать в них продукты, будто собирались запастись на месяц.

Я брала то, что любит Сяо Синь, а Сяо Синь брала... Я не знаю, брала ли она то, что люблю я, или то, что любит Цуй И, но в любом случае всё было одинаково.

Цуй И молча шла за нами. Каждый раз, когда она брала что-то, что любит Е Цзысинь, она замечала, что Линь Цзюэ уже сделала это раньше, и тогда она тихо возвращала продукт на полку.

Глядя на двух девушек впереди, Цуй И чувствовала себя лишней. Вспомнив задачу по физике, которую Линь Цзюэ решила утром, она поняла, что сама смогла правильно решить только половину. Вот она, Линь Цзюэ, которая не сильна в точных науках. Эх... Настроение Цуй И упало до минимума.

— Сяо И, что случилось? — Е Цзысинь, будучи внимательной, заметила, что Цуй И почти не разговаривает, и с заботой спросила.

— Ничего, просто немного болит голова, — Цуй И действительно чувствовала лёгкую головную боль.

— Почему вдруг заболела голова? Ты же давно не жаловалась, — услышав, что у Цуй И болит голова, Е Цзысинь сразу отставила тележку и подошла к ней, чтобы позаботиться.

— Возможно, это из-за стресса от учёбы, — сама Цуй И не знала, был ли это стресс от учёбы или давление со стороны Линь Цзюэ.

— Когда вернёмся домой и поужинаем, я помассирую тебе виски, — сказала Е Цзысинь, беря Цуй И за руку.

Раньше «я», то есть Цуй И, говорила, что с детства у неё было слабое здоровье, и мигрень была одной из проблем. Раньше, каждый раз, когда у «меня» болела голова, Сяо Синь делала массаж. Не знаю, было ли это эффектом плацебо, но как только её руки касались «моих»

висков, даже лекарства от мигрени переставали помогать.

Глядя на то, как Сяо Синь берёт Цуй И за руку, я вспомнила те времена, когда были «мы». В душе стало тепло, но и немного грустно. Не поймите неправильно, я не ревную, а просто с ностальгией вспоминаю те времена, когда были «мы». Хотя «я» не получила любви Сяо Синь, я получила всю её заботу. Даже сейчас, в этой жизни, где появилась Линь Цзюэ, Цуй И остаётся тем, кого Сяо Синь не может заменить.

Мы несли три большие сумки с едой, бедные мы, «хрупкие» девочки, особенно с «хвостом» за спиной.

Мы сразу же поймали такси и поехали домой. Я подумала: «Если хочешь следовать за нами, попробуй дойти до нашего дома».

Мы вышли из машины, и очкарик неожиданно выскочил из ниоткуда, преградив мне путь.

Сяо Синь шла позади, заботясь о Цуй И, а я нахмурилась, глядя на него.

— Эээ, Линь, я из десятого класса, меня зовут Сунь Чжи. Это... это для тебя, — запинаясь, он протянул мне красочно упакованную коробочку.

— Сунь Цзы? — я не хотела шутить над его именем, но он немного картавил, и я точно услышала «Сунь Цзы».

— Нет, не Сунь Цзы, а Сунь Чжи, Чжи, как в слове «товарищ», — Сунь Чжи покраснел и объяснил.

— Эээ, Сунь, спасибо, но я не могу это принять, — я сказала, глядя на Сяо Синь позади.

Е Цзысинь лишь слегка нахмурилась, ничего не сказала и, поддерживая Цуй И, прошла между нами в подъезд.

— Линь, я потратил на это несколько недель, — Сунь Чжи всё ещё не сдавался, сохраняя прежнюю позу и смотря на Линь Цзюэ.

— Спасибо за твою доброту, но я действительно не могу принять, — я улыбнулась Сунь Чжи, больше не обращая на него внимания, и поднялась по лестнице.

Сунь Чжи был очарован моей улыбкой и какое-то время смотрел на тёмный вход в подъезд, прежде чем неохотно уйти.

Когда я вошла в квартиру, то увидела, что Сяо Синь одна сидит на диване в задумчивости. Я подошла к ней и спросила:

— А где Цуй И?

— Я попросила её принять душ, — ответила Е Цзысинь.

— Я приготовлю вам ужин. В столовой я видела, что вы с Цуй И почти не ели, — сказала я, направляясь на кухню.

Только я бросила лапшу в кастрюлю, как почувствовала, что кто-то обнял меня за талию. Даже не глядя, я знала, кто это.

— Что случилось? — я спросила, помешивая лапшу ложкой.

— Ничего, — ответила Е Цзысинь, слегка наклонив голову на мою слегка худую спину.

— Хе-хе, — я тихо рассмеялась и больше ничего не сказала.

Линь Цзюэ была популярна среди парней в школе не меньше, чем Е Цзысинь. Но в отличие от «дипломатичности» Е Цзысинь, Линь Цзюэ общалась только с девушками, а к парням относилась холодно. Письма с признаниями в любви она обычно даже не читала, сразу выбрасывая в мусорку. Если кто-то из смельчаков решался признаться, Линь Цзюэ обычно «проводила воспитательную беседу». Это было довольно забавно. Однажды старшеклассник признался ей в любви, и Линь Цзюэ, посмотрев на него три минуты, спросила:

— Сколько тебе лет?

Старшеклассник, думая, что это шанс, быстро ответил:

— Восемнадцать.

— Восемнадцать лет, дитя моё, ты ещё слишком молод. Скоро экзамены, верно? — сказала Линь Цзюэ.

— Да, — старшеклассник, не понимая, к чему это ведёт, кивнул.

— Перед экзаменами нужно хорошо учиться, а о любви думать в университете. Посмотри на себя: ты красивый парень, поступишь в хороший университет, и красивые девушки сами тебя найдут, — сказала Линь Цзюэ.

— Но... — старшеклассник хотел что-то сказать, но Линь Цзюэ прервала его. — Никаких «но». Сначала поступи в университет своей мечты, а потом думай о другом.

Сказав это, Линь Цзюэ красиво развернулась, оставив старшекласснику свой очаровательный профиль.

Ци Жань, шедшая за Линь Цзюэ, не смогла сдержаться и засмеялась:

— Маленькая Линь, я нашла профессию, которая тебе подходит.

— Какую? — спросила Линь Цзюэ.

— Нянька! Ха-ха, — расхохоталась Ци Жань.

— Отвали! — Линь Цзюэ стукнула Ци Жань по голове.

Этот маленький эпизод я считаю приправой к школьной жизни. Все девушки любят, когда за ними ухаживают, и я не исключение. Но каждый раз, когда я вижу эти ещё не сформировавшиеся лица, я чувствую себя их старшей сестрой. Ну, не могу я иначе, ведь я старше по возрасту. Можете назвать меня доброй, я действительно стараюсь быть хорошей. Но мне всё же интересно, почему мой реальный возраст так уменьшается рядом с Сяо Синь? Это действительно нужно изучить.

Что касается того, что я не люблю общаться с парнями, это не потому, что я их не люблю, а потому, что я не хочу, чтобы что-то мешало моим отношениям с Сяо Синь. Я никогда не считала себя настоящей лесбиянкой, кроме Сяо Синь, я не испытываю чувств к другим

девушкам. Парни для меня максимум друзья, но из-за моего намеренного отдаления ни один парень не смог стать мне близким.

— Старшая сестра, передай мне овощи, — сказала я.

Е Цзысинь положила нарезанные овощи в миску и передала Линь Цзюэ, затем снова обняла её за талию, встала на цыпочки и положила голову на её плечо.

— Хе-хе, — я тихо рассмеялась. «Сегодня Сяо Синь ведёт себя как маленький котёнок».

Так я просила её приносить мне всё, что нужно, а она, передав, снова возвращалась в прежнюю позу. Мы больше ничего не говорили, но я всё время улыбалась.

— Попробуй, не слишком ли солёно? — я сказала, поднося лапшу на палочках ко рту Сяо Синь.

— Хе-хе, в самый раз, — Е Цзысинь аккуратно откусила лапшу и сделала вид, что внимательно пробует.

— Готово, давайте есть. Ты посмотри, Цуй И уже вышла из душа? — я сказала, разливая лапшу по тарелкам.

— Сяо И, иди есть, — выйдя, Е Цзысинь увидела, что Цуй И уже закончила и сидела на диване в гостиной, смотря телевизор.

— Я не голодна, хочу пораньше лечь спать, — сказала Цуй И.

<http://bllate.org/book/17695/1651925>